

В день встречи Гарри обнаружил, что Гермиона последовала его совету. Она не пыталась загнать его в угол или преследовать, хотя весь день провела с опущенной головой и лицом, спрятанным за вьющимися волосами. Она даже не подняла руку, когда учитель задавал вопросы, на которые, как он знал, она могла ответить.

Этого было достаточно, чтобы злорада Гарри начала давать трещину, и он забеспокоился, что она, возможно, пыталась попросить о помощи, но была отброшена в сторону. Он решил поговорить с ней на собрании прокурора, какой бы мелочью он себя ни чувствовал. Вся эта история вдруг показалась ему подростковой, и он хотел оставить ее в прошлом.

На собрании Гарри был удивлен, но рад, что Гермиона все-таки появилась. Она не смотрела в его сторону, и Гарри не хотел создавать проблему, пытаясь заговорить с ней во время собрания, поэтому он с головой окунулся в роль учителя, начав для прокурора курс лекций об оглушающих заклинаниях, о том, как им противостоять и что делать, если в нее попали.

Несмотря на его опасения, встреча прошла хорошо. К концу вечера даже бедняга Невилл смог отразить свое первое оглушающее заклинание, после нескольких часов, проведенных под их воздействием. Честная похвала, которой его осыпали члены прокуратуры, вызвала редкую благодарную улыбку у измотанного молодого человека, и он ушел, немного окрепнув.

Он пожелал им всем спокойной ночи, когда они выскользнули на улицу, поодиночке или небольшими группами, чтобы избежать команд шпионов Верховного инквизитора. Рон пробормотал сонное "Спокойной ночи", подавив зевок, и ушел, оставив Гарри одного.

Или почти одного. Когда Гарри повернулся, чтобы начать убирать манекены-мишени и маты, которые он подготовил к уроку, он обнаружил, что комната пуста, кроме Гермионы и двух стульев с высокими спинками, которые появились из ниоткуда.

Очевидно, Выручай-комната почувствовала, что этим двоим нужно поговорить.

Сглотнув внезапно нахлынувшие нервы, Гарри убрал палочку и сделал шаг к ней. Гермиона держалась за один из стульев, почти для равновесия, и откинула волосы назад, открыв опухшее лицо, на котором отразилось недосыпание и, возможно, более чем немного слез.

В тот же миг вся мелочность Гарри улетучилась, сменившись внезапным чувством вины и беспокойства за нее. "Гермиона, разве это не продолжается уже достаточно долго? Может быть, ты просто скажешь мне, что случилось?"

Она моргнула, вытирая очередную слезу, и покачала головой. "Я хотела. Я пыталась... Мне жаль".

Он оказался на расстоянии вытянутой руки от нее, и она посмотрела на него самым жалким взглядом, ее губы дрожали, когда она пыталась найти слова. Рефлекторно он протянул руки, и она почти прыгнула в них, прижавшись головой к его груди.

"Я не хотела... Я просто... Мне нужно было знать, если..." Гермиона перескочила через дюжину или более попыток объясниться и разочарованно вздохнула.

"Прекрати", - сказал Гарри, сжимая ее плечо. "Если тебя это так беспокоит, ты не должна ничего говорить. Прости, что я вел себя как придурок".

Гермиона бросила на него недоуменный взгляд. "Что? Нет, я пытаюсь извиниться перед тобой, тупица! Я пыталась найти в себе мужество рассказать тебе, что я узнала, но..." Она выплюнула легкое ругательство себе под нос. "Все в этом так чертовски неприятно! Если я выйду и скажу это, ты можешь рассмеяться мне в лицо, или еще хуже!"

Гарри оттолкнул ее назад настолько, что смог заглянуть ей в глаза. "Ничего в этом нет смешного. Просто начни с самого начала. Пожалуйста?"

Она кивнула и улучила момент, чтобы вытереть лицо о мантию. Затем она хмуро осмотрела свой внешний вид в маленьком ручном зеркале, даже наложила несколько чар, чтобы очистить и разгладить лицо, что показалось Гарри странным.

Гермиона опустилась в кресло, которое она использовала, чтобы поддерживать себя. Гарри пересел на другой стул, давая ей немного места, но не сел.

"Я, эм, в порядке. Я начал переводить книгу из библиотеки, ту, что на скандинавском языке. Ее правильное название - "Ковен колдунов", и я был прав, это исторический документ. Но это не та история, которую можно найти в современных книгах, и не та, о которой я слышал на курсах, которые мы проходили".

Гарри наклонил голову. "Ты имеешь в виду какую-то тайную-тайную историю волшебников и ведьм?"

"Просто дай мне сказать", - сказала она. "Мне и так неловко!"

Сбитый с толку, Гарри пожал плечами и жестом попросил ее продолжать. Но прежде чем она это сделала, она потянулась к журнальному столику, который каким-то образом оказался рядом с ее креслом, где стояла бутылка баттербира. Она открыла бутылку и отпила из нее, пока Гарри смотрел на нее в полном недоумении. Насколько ему было известно, Выручай-комната не могла создавать еду. Принесла ли она ее с собой? Почему она пила в такое время?

"В ней описывалось происхождение современных чистокровных семей", - продолжала Гермиона между глотками баттербира. "Первоначальный обычай отношений между волшебником и ведьмой, и образование ковен".

"Ковенанты?" спросил Гарри.

Она кивнула. "Долгое время, вплоть до четырех или пятисот лет назад - текст не уточняет -

волшебникам и ведьмам было свойственно образовывать кованы для взаимной защиты и верности. Это также было что-то вроде... тайного брачного договора. Очень интимный. В создании шабаша участвовало много вещей, которые являются откровенно левацкими..." Гермiona увидела выражение лица Гарри и издала сдавленный смешок. "Я тоже так думала! В книге полно описаний!"

Ее лицо стало свекольно-красным, и она спрятала его в своих руках.

Гарри охнул. "Так вот почему ты избегала меня всю неделю? Потому что ты читала грязную книгу?"

"Нет!" Она положила руки на колени, но они были полны нервной энергии, поэтому она возилась с волосами. "Но после того, как я прочитала ее до конца, ритуалы, описанные в ней, звучали... функционально. Я обратилась к Ограниченной секции, чтобы сделать перекрестные ссылки. В голове крутился весь процесс создания шабаша".

"Но почему?" спросил Гарри.

<http://erolate.com/book/3075/71780>